Организация Объединенных Наций S/PV.5500

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5500-е заседание

Понедельник, 31 июля 2006 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-жа Лёй
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Перейра Пласенсиа
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Млинар
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Нераспространение

06-44966 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Германии и Исламской Республики Иран, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Иран) занимает место за столом Совета; г-н фон Унгерн-Штернберг (Германия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Членам Совета представлен документ S/2006/589, в котором содержится проект резолюции, подготовленный Францией, Германией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на два письма от представителя Франции, содержащиеся в документах S/2006/521 и S/2006/573.

Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на доклады Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 27 февраля и 28 апреля 2006 года, содержащиеся соответственно в документах S/2006/150 и S/2006/270.

Как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Китай, Конго, Дания, Франция, Гана, Греция, Япония, Перу, Российская Федерация, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против:

Катар.

Председатель (*говорит по-французски*): Результаты голосования следующие: 14 голосов «за» и один голос «против». Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1696 (2006).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н ан Насер (Катар) (*говорит по-арабски*): Люди ведут себя в жизни так, как им удобней. Результаты их поведения иногда позитивны, а иногда негативны, что может привести к разрушениям. То же самое можно сказать и о стихийных явлениях. Когда условия вынуждают людей жить в вулканическом районе, где некоторые вулканы действительно извергаются, некоторые из них активные и могут извергнуться в любой момент, а некоторые «спят», но могут внезапно стать активными; в настроениях преобладает неопределенность, потому что люди не знают, когда может произойти такое явление. Поэтому в сложные времена надо действовать так, чтобы полностью учитывать поведение людей.

Вот уже более двух десятилетий наш регион «полыхает» от пожаров. Не успевает потухнуть один, как вспыхивает другой. Трудности и раздробленность раздувают пламя таких пожаров.

С тех пор, как вопрос об иранской ядерной программе был представлен на рассмотрение Совета, мы неоднократно подчеркивали важность поисков политического решения этой проблемы и предоставления дипломатии достаточного времени для

нахождения мирного решения. Такого решения можно достичь лишь при условии, что все соответствующие стороны проявят гибкость, мудрость и чувство ответственности.

Мы благодарны за усилия, приложенные шестью государствами для достижения мирного решения на основе предложения Ирану всеобъемлющего пакета. Мы считаем это смелым и похвальным шагом. Однако мы полагаем, что Иран также серьезно призывают рассмотреть вызывающие озабоченность международного сообщества вопросы о самой природе его ядерной программы, чтобы обеспечить ее использование исключительно в мирных целях.

Нет сомнений в том, что это законное требование, с которым мы все обращаемся. Однако мы не согласны с представлением этого проекта резолюции именно сейчас, когда наш регион находится в огне. Мы не видим проблемы в том, чтобы подождать несколько дней, с тем чтобы исчерпать все возможные пути и средства с целью выявить подлинные намерения Ирана и степень его готовности сотрудничать, в частности потому, что Иран не отвергает предложенный ему пакет; он просто просит дать ему некоторое время на его рассмотрение. Поэтому мы просим членов Совета прислушаться к этой просьбе. Мы были терпеливы, и, фактически, наш Совет ждал дольше, прежде чем принять решение по гораздо более актуальным вопросам.

Государство Катар полностью привержено единству Совета, в частности, когда речь заходит о весьма деликатных вопросах. Мы подтвердили наше намерение присоединиться к этой единой позиции. Однако тот факт, что проект резолюции был представлен в столь критический момент, не служит ни достижению стабильности в регионе, ни единству Совета. Напротив, нравится нам это или нет, в результате пожар в нашем регионе лишь разгорится. Действительно ли мы хотим стать свидетелями извержения в этом регионе еще одного вулкана?

Моя страна, расположенная не столь уж далеко от этого района, а именно на расстоянии не более 200 километров от ядерных реакторов, полностью привержена обеспечению того, чтобы Ближний Восток стал зоной, свободной от ядерного оружия. Однако с учетом особых обстоятельств, сложившихся вокруг нашего региона, неспособность учесть вопросы, вызывающие у нас тревогу, и вопросы, которые я только что упомянул, не поможет нам достичь единства среди членов Совета, к которому мы все стремимся.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Четыре месяца прошло с тех пор, как Совет Безопасности призвал Иран полностью и поддающимся проверке образом приостановить свои ядерные программы, и почти два месяца прошло с тех пор, как европейская «тройка» плюс «три» сделали свое великодушное предложение, пригласив Иран вступить в переговоры и избежать дальнейших действий Совета Безопасности. Не надо забывать, что этой дипломатической деятельности предшествовало более трех лет несоблюдения Ираном положений Договора о нераспространении ядерного оружия и его Соглашения о международных гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). К сожалению, Иран последовательно и дерзко бросал вызов международному сообществу, продолжая стремиться к обладанию ядерным оружием, и именно дальнейшая непримиримость и пренебрежение иранского руководства требуют энергичного ответа со стороны Совета. Принятая нами резолюция преследует именно эту цель.

Мы рады, что Совет предпринял четкие и решительные действия, приняв эту резолюцию. Стремление к ядерному оружию Ирана создает прямую угрозу для международного мира и безопасности и требует четкого заявления со стороны Совета в виде резолюции, имеющей обязательную силу.

Эта резолюция также требует действий. Она направляет недвусмысленный и четкий сигнал Тегерану: предпримите шаги, требуемые Советом управляющих МАГАТЭ, включая полную и устойчивую приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и приостановите строительство реактора на тяжелой воде. В ней также содержится призыв к государствам-членам предотвратить передачу любых средств для ядерных и ракетных программ Ирана, и Иран должен понимать, что Соединенные Штаты и другие обеспечат, чтобы финансовые сделки, связанные с деятельностью по распространению, также подлежали контролю. Соединенные Штаты ожидают, что Иран и все другие государства — члены Организации Объединенных Наций предпримут немедленные

действия в соответствии с обязательными положениями этой резолюции.

Это первая резолюция Совета Безопасности по Ирану, принятая в ответ на его программу ядерного оружия, которая отражает серьезность сложившейся ситуации и решимость Совета. Мы надеемся, что резолюция продемонстрирует Ирану, что наилучшим средством покончить с международной изоляцией является полный отказ от разработки ядерного оружия. Мы очень надеемся, что Иран полностью, безоговорочно и безотлагательно выполнит эту резолюцию. Мы надеемся, что Иран примет стратегическое решение и поймет, что продолжение разработки программ оружия массового уничтожения не обеспечит ему большей безопасности. Тем не менее, нам необходимо быть готовыми к тому, что Иран может выбрать другой путь. Именно поэтому представляется важным, что Соединенные Штаты и другие государства-члены выразили свое намерение принять меры в соответствии со статьей 41 в том случае, если Иран не выполнит эту резолюцию.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их усилия и помощь в обеспечении принятия жесткой резолюции.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Предотвращение распространения оружия массового уничтожения является одной из жизненно важных задач Совета Безопасности в осуществлении его ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Деятельность Ирана, связанная с осуществлением ядерной программы, и его история сокрытия фактов порождают настоятельные вопросы относительно того, действительно ли иранская программа предназначена, как он об этом заявляет, исключительно для мирных целей. Соединенное Королевство признательно Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) за продолжение расследования, а также за проявление весьма глубокой обеспокоенности по поводу отказа Ирана от полного сотрудничества с Агентством. Как отмечается в принятой сегодня резолюции, по прошествии более чем трех лет Агентство все еще не может сделать вывод об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов или деятельности. Важные вопросы, включая вопросы о деятельности, связанной с военными ядерными аспектами, по-прежнему остаются без ответа.

Международное сообщество проявило огромное терпение. Мы многократно предоставляли Ирану возможность продемонстрировать, что у него нет намерения заниматься разработкой ядерного оружия. К сожалению, Иран не выполнил требований, установленных Советом управляющих МАГАТЭ и Советом Безопасности, которые способствовали бы установлению климата доверия.

Соединенное Королевство по-прежнему выступает за продолжение деятельности, направленной на достижение урегулирования этого вопроса посредством переговоров. 6 июня Высокий представитель Европейского союза Хавьер Солана представил Ирану от имени Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов ряд новых далеко идущих новаторских предложений о достижении всеобъемлющего соглашения, по которому мы могли бы провести переговоры с Ираном. Посредством этих предложений Ирану предлагается путь вперед, который позволил бы достичь урегулирования этого вопроса на основе взаимного уважения и сотрудничества. В соответствии с этими предложениями Ирану было бы предоставлено все необходимое для достижения его заявленных амбиций по созданию современной гражданской ядерной индустрии, включая активную поддержку в создании в Иране ядерных реакторов на легкой воде, привлечение его к работе находящегося в России объекта по оказанию услуг в области обогащения и предоставление имеющих обязательную юридическую силу гарантий в отношении поставки ядерных материалов; для снятия обеспокоенности Ирана относительно того, что он будет зависеть от одного зарубежного поставщика и для обеспечения существенного пакета сотрудничества в области менее чувствительных в плане распространения ядерных исследований и разработок. Кроме того, благодаря этим предложениям Ирану были бы предоставлены также политические и экономические преимущества, включая соглашение о торговле и сотрудничестве с Европейским союзом.

Когда Хавьер Солана представлял эти предложения, он четко разъяснил важность того, чтобы Иран согласился предпринять шаги, которых требовали от него Совет управляющих МАГАТЭ в ряде его резолюций и Совет Безопасности в заявлении его Председателя от 29 марта. Сюда относятся такие требования, как полная приостановка всякой деятельности, связанной с обогащением и перера-

боткой урана, и программ, связанных с исследованиями и разработками, под контролем МАГАТЭ. Мы, со своей стороны, заявляли, что, если бы Иран приостановил всякую деятельность, связанную с обогащением, мы, в Совете Безопасности, были бы готовы приостановить принятие дальнейших шагов. Приостановка такой деятельности никоим образом не помешает деятельности Ирана по созданию современной гражданской ядерной энергетики, а продолжение деятельности, связанной с обогащением и переработкой урана, включая программы, связанные с исследованиями и разработками, позволит Ирану разработать технологии производства расщепляющихся материалов, пригодных для использования при создании ядерного оружия. С учетом обеспокоенности по поводу амбиций Ирана мы не можем позволить себе пойти на такой риск. Наши предложения предполагают процедуру для рассмотрения вопроса о снятии моратория, как только международное доверие к Ирану будет восстановлено.

Соединенное Королевство весьма разочаровано тем, что Иран не проявил готовности к тому, чтобы серьезно рассмотреть наши предложения, а также не предпринял шагов, необходимых для начала переговоров. Мы пришли к выводу о том, что у нас нет другой альтернативы, кроме принятия сегодняшней резолюции, которая налагает на Иран обязательство полностью приостановить всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой урана, включая исследования и разработки, при контроле со стороны МАГАТЭ. Полная приостановка такой деятельности необходима для создания атмосферы доверия, которая, в свою очередь, необходима для начала переговоров. Переговоры не могут увенчаться успехом, если Иран будет продолжать деятельность, которая является главным источником международной обеспокоенности.

Мы приняли резолюцию Совета Безопасности, которая делает требуемую МАГАТЭ приостановку такой деятельности обязательной. Если Иран откажется выполнить эту резолюцию, то мы будем работать в направлении принятия мер по статье 41 главы VII Устава. Если Иран выполнит решения МАГАТЭ и Совета Безопасности и приступит к переговорам, мы будем готовы воздержаться от принятия дальнейших мер в Совете Безопасности.

Мы подтверждаем, что предложения шести стран, которые мы передали Ирану 6 июня 2006 года, остаются в силе. Сейчас Иран должен сделать выбор. Мы настоятельно призываем Иран занять конструктивную позицию путем выполнения требований Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности и вернуться к переговорам на основе амбициозного пакета предложений, который мы представили.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Принятая только что резолюция отражает мнение Совета Безопасности о необходимости осуществления Ираном полного и транспарентного сотрудничества с МАГАТЭ для прояснения остающихся вопросов в отношении его ядерной деятельности и восстановления доверия к его ядерной программе. Главная цель резолюции заключается в поддержке усилий МАГАТЭ по урегулированию ядерной проблемы Ирана. Располагая всем необходимым для этого потенциалом, Агентство должно продолжать играть центральную роль в решении задач нераспространения в контексте ядерной программы Ирана. Рассчитываем, что при поддержке Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в виде сегодняшней резолюции МАГАТЭ будет легче решать эту задачу.

Посредством задействования статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций резолюция придает обязательный характер требованию МАГАТЭ о приостановке Тегераном всех работ по обогащению и химпереработке урана. Если Иран не выполнит положения данной резолюции, тогда члены Совета Безопасности выразили намерение принять соответствующие меры по статье 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Принципиально важно, что из резолюции однозначно следует, что любые дополнительные меры, которые могут в дальнейшем потребоваться в целях ее выполнения, исключают применение военной силы. Приостановка Ираном всех работ, связанных с обогащением и химпереработкой, к чему призывает резолюция, не является самоцелью. Она должна содействовать прояснению остающихся вопросов в отношении ядерной деятельности Ирана, восстановлению доверия к его ядерной программе. Таким образом, эту меру в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций следует рассматривать как временную на период, необходимый для решения упомянутой задачи. В случае если Иран, как мы надеемся, выполнит резолюцию Совета Безопасности и требования МАГАТЭ и вступит в

переговоры, члены Совета Безопасности будут готовы воздержаться от дальнейших действий в его рамках. Мы исходим из того, что если переговоры приведут к позитивному решению проблемы с точки зрения выполнения требований МАГАТЭ, то никаких дополнительных действий в отношении Ирана в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций вообще предприниматься не будет.

Важно, что в резолюции зафиксировано положение, открывающее возможность налаживания Тегераном широкого международного сотрудничества для удовлетворения энергетических потребностей Ирана на основе мирного использования атомной энергетики. Мы подтверждаем предложения, которые были переданы Ирану шестью странами 6 июня 2006 года.

Рассчитываем, что в Тегеране правильно и со всей серьезностью воспримут содержание данной резолюции и примут необходимые меры по выправлению ситуации вокруг иранской ядерной программы. Призываем Тегеран дать положительный ответ на предложения «шестерки».

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): С начала этого года иранская ядерная проблема все в больше степени привлекает внимание международного сообщества. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) передало Совету Безопасности ряд докладов и резолюций, касающихся иранской ядерной проблемы.

Китай постоянно обращает внимание на тот факт, что цель Совета Безопасности при рассмотрении этой проблемы состоит в том, чтобы защитить международный механизм нераспространения ядерного оружия, укрепить авторитет и роль МАГАТЭ, поддержать усилия Генерального директора МАГАТЭ и его персонала, направленные на выяснение нерешенных вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, содействовать дипломатическим усилиям и проявлять твердую приверженность поискам надлежащего решения этой проблемы политическими и дипломатическими средствами.

Исходя из этой цели, Совет Безопасности опубликовал заявление Председателя от 29 марта 2006 года (S/PRST/2006/15) и только что принял резолюцию. К сожалению, иранская сторона еще не дала положительного ответа на требования Совета управляющих МАГАТЭ и на призывы Совета Безопасности. В принятой сегодня резолюции содержатся ясные требования о том, чтобы Иран прекратил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой. В ней выражается намерение относительно того, что, в случае невыполнения Ираном этой резолюции, Совет Безопасности примет надлежащие меры, в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы убедить Иран выполнить эту резолюцию и требования МАГАТЭ.

С другой стороны, в том случае, если Иран выполнит свои ранее упомянутые обязательства и вернется за стол переговоров, Совету Безопасности не понадобится принимать дополнительные меры.

Во многих пунктах этой резолюции подчеркивается важность поиска решения посредством политических и дипломатических усилий и путем переговоров. В ней подчеркивается незаменимая ключевая роль МАГАТЭ в рассмотрении этой проблемы. В ней одобряется пакет предложений, выдвинутых Китаем, Францией, Германией, Россией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки в начале июня. В ней также подчеркивается, что эти предложения представляют собой важные усилия по достижению всеобъемлющей договоренности, которая позволила бы развивать двусторонние отношения и сотрудничество на основе взаимного уважения и формировании у международного сообщества убежденности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Затягивание надлежащего решения иранской ядерной проблемы вызвано отсутствием доверия между основными заинтересованными сторонами. Следует подчеркнуть, что ни сейчас, ни в будущем Совет Безопасности не может решать этот вопрос в одиночку. Единственный способ решения заключается в ведении диалога и переговоров. МАГАТЭ всегда должно служить главным механизмом решения этого вопроса. Это решение требует всеобщих дипломатических усилий; любые принятые Советом Безопасности меры должны способствовать цели осуществления дипломатических усилий.

Согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций все члены Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. В нынешних обстоятельствах Китай настоятельно призывает Иран проявлять сдержанность, обратить серьезное внимание на неоднократные призывы и ожидания международного сообще-

ства, добросовестно выполнить требования этой резолюции и скорейшим образом откликнуться на пакет предложений, чтобы создать условия, способствующие укреплению доверия и поощрению диалога и переговоров.

Мы также хотели бы призвать все другие стороны проявлять в высшей степени ответственный подход к миру, безопасности и стабильности во всем мире и к международному механизму нераспространения ядерного оружия и сохранять уверенность и спокойствие, проявлять сдержанность, изыскивать новые способы мышления и продолжать, применяя творческий подход, прилагать дипломатические усилия с целью урегулирования иранской ядерной проблемы. Мы приветствуем любые идеи и усилия, способствующие ведению переговоров, выходу из тупика и достижению компромисса.

Крайне важно, чтобы в течение этого чувствительного периода Иран и все другие заинтересованные стороны не предпринимали никаких шагов, которые могут нанести ущерб ранее упомянутым дипломатическим усилиям и привести к осложнениям или даже к утрате контроля. Мы призываем все стороны скорейшим образом возобновить диалог и переговоры с целью надлежащего решения иранской ядерной проблемы.

Китай, как всегда, будет продолжать свои усилия с целью содействия поддержанию мира и стабильности во всем мире и в регионе, защиты и укрепления международного механизма нераспространения и активизации попыток, направленных на решение иранской ядерной проблемы.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания проголосовала за только что принятую резолюцию. Мы голосовали, испытывая сожаление по поводу провала дипломатических усилий, направленных на то, чтобы Республика Иран связала себя обязательством, и на достижение приемлемого результата, который защитил бы право Ирана на ведение деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях.

Объединенная Республика Танзания в принципе выступает против обладания ядерным оружием, вне зависимости от того, идет ли речь о друге, или о враге.

Поэтому мы выступаем против распространения ядерного оружия и твердо поддерживаем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и установленный им под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) режим нераспространения, обязательство в отношении которого также взяла на себя Республика Иран.

Объединенная Республика Танзания твердо уверена в том, что народ Ирана имеет право на использование ядерного оружия в гражданских целях. Эта резолюция никоим образом не направлена на ограничение этого права. Однако она преследует цель поставить любую такую программу под подлежащий проведению инспекций режим МАГАТЭ. По нашему мнению, именно так и должно быть.

Объединенная Республика Танзания помнит о том, что Республика Иран обещала к 22 августа 2006 года дать ответ на пакет предложений, представленный пятью постоянными членами плюс одним государством (Китай, Франция, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Германия) (5+1). Мы сожалеем о том, что это предложение не было принято. Однако мы надеемся на то, что готовность к диалогу, которая была продемонстрирована этим предложением, еще может встретить надлежащий отклик. По нашему мнению, все стороны, включая МАГАТЭ, должны продолжать усилия по обеспечению участия Ирана.

Объединенная Республика Танзания также голосовала за данную резолюцию, главным образом потому, что она предотвращает применение силы, как альтернативы взятия на себя Республикой Ираном обязательства. Мы надеемся на то, что необходимость в принятии дополнительных мер, даже в их нынешней форме, не возникнет.

В заключение скажу, что Объединенная Республика Танзания также надеется, что принятие сегодняшней резолюции на данном конкретном этапе не послужит еще большему осложнению положения в и без того нестабильном регионе.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Японская делегация считает только что принятую резолюцию текстом сбалансированным. Ее принятие представляет собой одобрение широким международным сообществом усилий Франции, Германии, Соединенного Королевства (европейская «тройка») и прочих партнеров добиться нераспространения в одном из жизненно важных регионов

планеты. Япония высоко ценит усилия ЕС-3 по разработке того пакета, который был представлен Ирану в начале июня, и по проведению с иранскими властями последующего диалога.

Япония считает, что важный вопрос нераспространения должен быть решен дипломатическими и мирными средствами. Принятие сегодняшней резолюции представляет собой, с нашей точки зрения, одно из усилий именно на таком дипломатическом пути. Япония искренне и глубоко надеется и рассчитывает, что Иран серьезно отнесется к сформулированному в этой резолюции посланию Совета Безопасности и позитивно отреагирует на него в установленные сроки.

Япония как страна, имеющая с Ираном традиционно тесные, дружественные, значимые и многогранные взаимоотношения, и как страна, глубоко приверженная ядерному нераспространению и нераспространению других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, предпринимает в контакте с иранскими властями свои собственные дипломатические инициативы, нацеленные на мирное разрешение этой проблемы. Япония обязуется и впредь прилагать свои собственные усилия к тому, чтобы способствовать урегулированию этой проблемы посредством непрестанного диалога и переговоров с Ираном.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина проголосовала в поддержку сегодняшней резолюции с учетом того, что в принятом тексте подтверждается право каждого без исключения участника Договора о нераспространении ядерного оружия — согласно его статьям I и II — проводить научные исследования и развивать производство и использование ядерной энергии в мирных целях.

Кроме того, наша делегация искренне надеется, что посредством переговоров с правительством Ирана этой проблеме будет изыскано дипломатическое решение. Именно поэтому мы призываем вовлеченные стороны возобновить диалог ради отыскания решения в рамках договоренностей с Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии и Советом Безопасности относительно иранского ядерного вопроса.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Необходимость только что принятой Советом Безопасности резолюции 1696 (2006) была вызвана тем, что Иран, несмотря на три встречи г-на Хавьера Соланы с г-ном Али Лариджани, не выказывает никакого намерения серьезно обсудить существо предложений, представленных ему 6 июня от имени Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. При таких обстоятельствах у шести названных стран не было иного выбора, кроме как возобновить деятельность, прерванную в Совете Безопасности. Мы рады оказанной посредством такого голосования поддержке международного сообщества усилий наших стран.

Франция, занимая позицию, разделяемую являющейся одним из авторов этого текста Германией, выделяет следующие аспекты.

Только что принятая нами резолюция обязывает Иран приостановить ту деятельность, приостановки которой требует Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); это вовсе не подразумевает прекращение переговоров. Мы вновь обращаемся к Ирану с теми же предложениями, которые наши страны выдвинули перед ним 6 июня. Если Иран откажется выполнять эту резолюцию, тогда мы будем стараться принять меры согласно статье 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Если же Иран выполнит решения МАГАТЭ и Совета Безопасности и вступит в переговоры, мы будем готовы воздержаться от дальнейших действий в рамках Совета.

Мы еще раз призываем Иран позитивно откликнуться на выдвинутые нами в прошлом месяце предложения по существу проблемы.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В своем письме от 28 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности я просил предоставить мне возможность выступить перед Советом до того, как он примет какое бы то ни было решение, чтобы осведомить его — я бы добавил, впервые — о позиции заинтересованной стороны до принятия им какого-либо решения. Члены Совета, вероятно, помнят, что моя предыду-

щая просьба о том, чтобы выступить перед Советом, когда тот принимал заявление своего Председателя от 29 марта, тоже была отклонена. Это, по сути, свидетельствует о степени транспарентности и беспристрастности Совета, с которыми он принял заявление Председателя и резолюцию, даже не дав возможности той стороне, которой они касаются, изложить свои взгляды.

Как бы то ни было, я — как видится, для официального отчета — выступлю с тем заявлением, которое должно было бы быть сделано до принятия Советом какого-либо решения. Прежде чем сделать это, однако, позвольте мне выразить нашему соседу Катару нашу глубокую признательность за то, что он, исходя из своей принципиальной позиции и руководствуясь своей законной обеспокоенностью за стабильность нашего региона, проголосовал против этой резолюции.

Упорные усилия Ирана встать на собственные ноги и добиться технического прогресса уже не впервые наталкиваются на жесткое сопротивление и совместное давление со стороны некоторых держав, постоянно представленных в Совете Безопасности. Фактически, современный Иран постоянно страдает от многочисленных несправедливых действий и предвзятого отношения со стороны этих держав. В проекте резолюции, представленном 12 октября 1951 года Соединенным Королевством и поддержанном в Совете Соединенными Штатами и Францией, борьба иранского народа за национализацию своей нефтяной промышленности была расценена как угроза международному миру и безопасности. За этим проектом резолюции последовал организованный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством государственный переворот в несколько менее завуалированной попытке восстановить их близорукие интересы. Этим переворотом, который, совершенно очевидно, уже больше было невозможно завуалировать языком Устава или дипломатических увертох, был восстановлен жестокий диктаторский режим. Тем не менее народ Ирана преуспел в национализации своей нефтяной промышленности, тем самым став первопроходцем в мужественном движении развивающегося мира за то, чтобы востребовать свое неотъемлемое право на осуществление суверенитета над своими природными ресурсами.

Если говорить о не столь далеком прошлом, то агрессия, развязанная Саддамом Хусейном против Исламской Республики Иран 22 сентября 1980 года, и его быстрое наступление и оккупация 30 000 квадратных километров иранской территории не обеспокоили тех же постоянных членов Совета Безопасности настолько, чтобы они сочли это угрозой международному миру и безопасности или хотя бы выступили с обычным призывом к прекращению огня и выводу войск. Даже не знаю, можно ли сейчас называть это «обычным призывом». На протяжении семи долгих дней после начала агрессии они даже не считали необходимым принимать резолюцию, надеясь, что оправдаются их широко распространенные и совершенно неверные расчеты на то, что Саддам сумеет за неделю прикончить Исламскую Республику.

Сегодня это звучит знакомо, не так ли?

И даже потом, в течение двух долгих лет, они не считали уместным призвать к выводу сил вторжения. Первая резолюция Совета Безопасности с призывом о выводе войск появилась в июле 1982 года, только после того как иранский народ уже самостоятельно освободил свою территорию вопреки всему. И этому Совету в течение нескольких долгих лет, несмотря на появление все новых доказательств и на доклады Организации Объединенных Наций, не позволяли заниматься вопросом о применении бывшим иракским диктатором химического оружия против иранских гражданских лиц и военного персонала, поскольку, как отметил для газеты «Нью-Йорк таймз» один бывший сотрудник Разведывательного управления министерства обороны Соединенных Штатов, «Пентагон не был очень шокирован применением Ираком газа … Это был просто еще один способ убийства людей». Еще один способ. Спустя примерно 20 лет десятки тысяч иранцев продолжают страдать и умирать от этого «просто еще одного способа».

В последние недели этому органу не дают принять меры для того, чтобы остановить массированную агрессию против палестинского и ливанского народов и вызванный ею ужасный гуманитарный кризис. Дипломатическими выражениями невозможно описать то, как вчера проходило рассмотрение вопроса о бойне, устроенной в Кане. Совету также не дали ни малейшего шанса обратиться к вопросу о ядерном арсенале агрессора, несмотря на его маниакальную склонность к агрессии и бойням.

Точно так же Совету Безопасности не дают отреагировать на ежедневные угрозы о применении силы против Ирана, даже на угрозы применения ядерного оружия, которые звучат на самом высоком уровне из уст представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и незаконного израильского режима в нарушение статьи 2 (4) Устава.

С другой стороны, на протяжении последних нескольких лет ряд крупных держав не жалеют сил для того, чтобы превратить Совет Безопасности, или угрозу обращения к нему, в орудие, которое должно помешать Ирану осуществить свое неотъемлемое право на применение ядерной технологии в мирных целях, эксплицитно признаваемое Договором о нераспространении ядерного оружия. Намерение использовать Совет лишь как инструмент для достижения этой цели или даже более опасных целей как нельзя яснее было выражено в выступлении постоянного представителя Соединенных Штатов 5 марта этого года на заседании Комитета по американо-израильским общественным отношениям, где он сказал:

> «Крайне важно, чтобы мы использовали Совет для содействия мобилизации международного общественного мнения. Однако можете быть уверены в том, что мы полагаемся не только на Совет Безопасности и что это не единственный инструмент в нашем арсенале для решения этой проблемы».

Народ и правительство Исламской Республики Иран намерены осуществить свое неотъемлемое право на использование ядерной технологии в мирных целях и развивать свои собственные научные достижения в деле разработки различных мирных аспектов этой технологии. Одновременно как единственные жертвы применения оружия массового уничтожения в новейшей истории они отвергают идею разработки и применения всего этого негуманного оружия по идеологическим, а также стратегическим соображениям. Лидер Исламской Республики публично выступил с категорическим религиозным запретом на разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия.

Иран также четко и постоянно подчеркивает, что ядерному оружию нет места в его военной доктрине. Президент Исламской Республики Иран в своем выступлении в Генеральной Ассамблеи в сентябре прошлого года также подчеркнул полный отказ Ирана от ядерного оружия и необходимость в укреплении и активизации Договора о нераспространении. Он также подчеркнул, что «центральное место в нашей ядерной политике по-прежнему будет отводиться техническому взаимодействию и правовому сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии» (A/60/PV.10, стр. 10).

Для того чтобы развеять любые сомнения в отношении нашей мирной ядерной программы, мы позволили Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) провести ряд инспекций; это самые серьезные из инспекций МАГАТЭ, проводившихся в каком-либо из его государств-членов. Это включало в себя более 2000 рабочих дней в пересчете на одного инспектора за последние три года; подписание Дополнительного протокола 18 декабря 2003 года и его немедленное осуществление вплоть до 6 февраля 2006 года; представление более чем 1000-страничной декларации в соответствии с Дополнительным протоколом; предоставление разрешений на более 53 дополнительных посещений различных объектов по всей территории страны; и предоставление инспекторам разрешения на расследование необоснованных утверждений и принятие для этого беспрецедентной меры по предоставлению постоянного доступа на военные объекты.

Соответственно, все доклады МАГАТЭ, опубликованные с ноября 2003 года, свидетельствуют о мирном характере иранской ядерной программы. В ноябре 2003 года после сенсационных сообщений в средствах массовой информации о так называемых 18 годах сокрытия Ираном своей деятельности Агентство подтвердило, что «к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерный материал и деятельность … были связаны с программой создания ядерного оружия» (GOV/2003/75, пункт 52). Все мы помним о том, как это заявление было воспринято тогдашним заместителем государственного секретаря Соединенных Штатов.

Такой же вывод можно найти и в других докладах МАГАТЭ, причем даже в недавнем докладе, от февраля 2006 года, где говорится, что, «как было указано Совету в ноябре 2004 года и вновь в сентябре 2005 года, весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен» (GOV/2006/15, пункт 53). Агентство вновь подтвердило в пункте 53 того же доклада, что оно «не наблюдало никакого переклю-

чения ядерного материала на создание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» (там же).

Много внимания уделяется, в том числе в сегодняшней резолюции, заявлению МАГАТЭ о том, что оно еще не может «сделать вывод об отсутствии в Иране каких-либо незаявленных ядерных материалов или деятельности» (GOV/2005/67, пункт 51). Однако авторы удобно проигнорировали неоднократное признание Генерального директора МАГАТЭ о том, что «процесс формирования такого вывода… является трудоемким процессом» (там же). Они также проигнорировали добавление к докладу об осуществлении гарантий МАГАТЭ за 2005 год, который был издан в июне 2006 года и где указывается, что еще 45 стран находятся в той же категории, что и Иран, включая 14 европейских стран и несколько членов данного Совета. Могу добавить, что из трех авторов сегодняшней резолюции два явно относятся к привилегированному классу и сами себя освободили от любых проверок, однако третий относится к той же категории, что и Иран.

Мирная ядерная программа Ирана не представляет никакой угрозы для международного мира и безопасности, и поэтому рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности является необоснованным и лишено всякой правовой основы и практической целесообразности. Позиция авторов вовсе не отражает, как об этом объявлено, обеспокоенности международного сообщества, а является насмешкой над заявленной позицией подавляющего большинства международного сообщества, которая четко отражена в недавних заявлениях министров иностранных дел стран Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция (ОИК), а также частично в июньском, 2006 года, заключении Председателя Совета управляющих МАГАТЭ.

На своей недавней встрече в Баку министры 57 членов ОИК выразили свою «убежденность в том, что единственный путь к урегулированию ядерной проблемы Ирана заключается в возобновлении переговоров без каких-либо предварительных условий» (A/60/915, приложение, добавление 2, пункт 12).

Они приветствовали «готовность Исламской Республики Иран урегулировать все нерешенные проблемы мирным путем»; признали, что «любая попытка, нацеленная на ограничение мирного использования ядерной энергии, отрицательно скажется на устойчивом развитии развивающихся стран»; отвергли «дискриминацию и двойные стандарты в мирном использовании атомной энергии»; и наконец, выразили

> «обеспокоенность в связи с любыми нежелательными последствиями для мира и безопасности в регионе и за его пределами угроз и давления на Иран со стороны некоторых кругов с тем, чтобы заставить его отказаться от своего неотъемлемого права разрабатывать атомную энергию для использования в мирных целях».

Движение неприсоединения, куда входит подавляющее большинство государств — членов нашей Организации, в недавнем заявлении, принятом министрами, собравшимися в Путраджайе, «подчеркнуло необходимость избегать какого-либо необоснованного давления или вмешательства в отношении деятельности Агентства, особенно на процесс проверки, что могло бы поставить под угрозу эффективность и авторитет Агентства»; а также то, что «никакие шаги не следует толковать как меры, препятствующие праву государств разрабатывать атомную энергию для применения в мирных целях или ограничивающие такое право». Они также подтвердили, что «необходимо уважать выбор и решения государств в области мирного использования ядерной технологии и их политику в области топливного цикла».

Однако, заявляя о том, что они представляют международное сообщество, три страны Европейского союза (ЕС-3) в так называемом пакете стимулов в августе прошлого года попросили Иран «взять на себя юридическое обязательство не заниматься деятельностью, связанной с топливным циклом» (*Информационный циркуляр МАГАТЭ, INFCIRC/651, приложение, пункт 34*). Беглый взгляд на хронологию событий начиная с августа прошлого года свидетельствует о том, что отказ Ирана согласиться с этим незаконным и необоснованным требованием был и остается единственной причиной для навязывания резолюций и заявлений Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности. Предлагаемые сегодня действия Совета, — которые являются кульминацией усилий, направленных на придание обязательного характера приостановлению деятельности по обогащению урана, — нарушают основополагающие принципы международного права, До-

говор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ. Это также противоречит мнению большинства государств-членов, которых Совет Безопасности призван представлять.

Совет управляющих МАГАТЭ в принятой в ноябре 2004 года резолюции, подготовленной, как ни парадоксально, теми же авторами, что и сегодняшняя резолюция, объявил, что приостановление «является добровольной, не имеющей юридической обязательной силы мерой укрепления доверия». Это было повторено совсем недавно, 15 июня 2006 года, в заключительном заявлении Председателя Совета управляющих МАГАТЭ.

Движение неприсоединения в недавно принятом заявлении министров, о котором я говорил ранее, подчеркнуло «основополагающее различие между юридическими обязательствами государств в отношении их соглашений о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые добровольно принимаются для урегулирования сложных проблем», а также то, что «такие добровольные обязательства не являются юридическими обязательствами по гарантиям».

Единственным поводом для того, чтобы подтолкнуть Совет что-то сделать, как это подчеркивается в данной резолюции, является то, что по прошествии более двух лет переговоров Иран решил возобновить осуществление своего неотъемлемого права разрабатывать ядерную технологию для применения в мирных целях путем частичного возобновления работы объектов, находящихся под всеобъемлющими гарантиями, и прекращения добровольной приостановки деятельности в ядерной области. Право Ирана на обогащение урана признано по ДНЯО. Соблюдение прав государств — участников международных договоров является столь же важным, как и обеспечение соблюдения их обязательств. Эти режимы, включая ДНЯО, поддерживаются за счет сбалансированности прав и обязательств. Угрозы не укрепят ДНЯО или какие-либо другие международные режимы; тогда как обеспечение того, чтобы члены могли по праву пользоваться преимуществами членства, в то время как не присоединившиеся страны не вознаграждаются за их неуступчивость, сделает это.

Однако сегодня наблюдается противоположная тенденция. Сегодня мы являемся свидетелями чрезвычайно опасной тенденции. В то время как участников ДНЯО лишают их прав и наказывают, тех, кто пренебрегает ДНЯО, в частности, тех, кто осуществляет кровавые деяния в Ливане и в Палестине, вознаграждают щедрыми соглашениями о сотрудничестве в ядерной области. Это доходит до того, что, когда что-то отвечает интересам Соединенных Штатов, даже приобретение ядерного оружия государством, не являющимся участником ДНЯО, становится, цитируя слова посла Соединенных Штатов, «законным». Это довольно сомнительный путь укрепления ДНЯО или обеспечения его универсальности.

Эта тенденция достигла ужасающих и даже нелепых масштабов, когда режим Израиля, — который не является участником ДНЯО и наличие ядерного арсенала у которого наряду с его экспансионистской, репрессивной политикой государственного терроризма и поведением, которые постоянно признаются, в том числе в рамках конференций по обзору хода осуществления ДНЯО, в качестве одной из самых серьезных угроз региональному миру и безопасности, — имеет наглость поднимать ложную тревогу в отношении мирной ядерной программы Ирана и возглавлять глобальную кампанию угроз, лжи, обмана, давления, шантажа и прямого принуждения. Однако, несмотря на мощную политическую и пропагандистскую машину, никто в современном мире не может согласиться со странной логикой, в соответствии с которой кто-то может обладать ядерным оружием, тогда как другим непозволительно разрабатывать ядерную энергию.

Еще одна деструктивная тенденция — это введение произвольных порогов, что зачастую является результатом двусторонних договоренностей, а не объективных или технических критериев. Интересно было бы напомнить о том, что Соединенные Штаты вначале пытались отказывать Ирану в праве на любую деятельность в ядерной области. Еще 31 января 2003 года пресс-секретарь Госдепартамента заявил: «мы неоднократно призывали Россию прекратить любое такое сотрудничество с Ираном, включая помощь в строительстве реактора на легкой воде в Бушахре».

Новый порог в обогащении урана является таким же произвольным, как и предыдущие, и это лишь очередной предлог начать тенденцию, препятствующую осуществлению прав участников ДНЯО на мирное использование атомной энергии, в

то время как, по словам посла Соединенных Штатов, государства, не являющиеся сторонами ДНЯО, могут на законных основаниях продолжать изготовление атомных бомб.

Некоторые утверждают, что вмешательство Совета Безопасности необходимо для обеспечения сотрудничества Ирана с Агентством и для того, чтобы вернуть Иран за стол переговоров. Я думаю, что для достижения этой цели участие Совета Безопасности не нужно. Более того, участие Совета препятствует, а не содействует этому продолжающемуся процессу, поскольку оно используется как инструмент давления.

Как я говорил ранее, сотрудничество Ирана с Агентством было гораздо более широкомасштабным и всеобъемлющим до навязывания Совету управляющих МАГАТЭ решения о привлечении Совета Безопасности. Это сотрудничество позволило Агентству в сентябре прошлого года прийти к выводу о том, что был достигнут значительный прогресс в «способности Агентства подтвердить некоторые аспекты нынешних заявлений Ирана, которые в дальнейшем будут рассматриваться в порядке обычного вопроса осуществления гарантий» (*МАГАТЭ, документ GOV/2005/67, пункт 43*).

Что касается возвращения за стол переговоров, то Иран всегда был готов к переговорам. На протяжении почти трех лет Иран пытался поддерживать или даже активизировать переговоры с ЕС-3. Иран вносил далеко идущие предложения, чтобы учесть озабоченности, а также открыть новую эру сотрудничества, как это было в августе 2004 года, в январе 2005 года, в марте 2005 года, в апреле 2005 года, в июле 2005 года, в сентябре 2005 года, в январе 2006 года, в феврале 2006 года и в марте 2006 года. В течение всего этого периода Иран принял широкомасштабные и очень дорогостоящие меры укрепления доверия, включая приостановление на два года законной деятельности по обогащению, для обеспечения успеха этих переговоров. На протяжении всего этого времени некоторые силы упорно настаивали на проведении произвольных красных линий и на определении последних сроков, что закрыло дверь всем компромиссам. Эта тенденция в одностороннем порядке заблокировала успех и в большинстве случаев пресекала предложения в зародыше. Такова была последовательная стратегия Вашингтона начиная с того момента, как Иран и европейская «тройка» начали свои переговоры в октябре 2003 года. Изменилась лишь тактика.

Все это время над переговорами маячила угроза со стороны некоторых государств передать этот вопрос на рассмотрение Совета и вывести его из его надлежащей технической и переговорной структуры, что препятствовало прогрессу, подрывало дискуссии и мешало сконцентрироваться на разработке взаимоприемлемой резолюции. То, как проводились переговоры по недавно предложенному пакету, является еще одним доказательством той же склонности прибегать к угрозам и отсутствия подлинной воли достичь взаимоприемлемого урегулирования.

Иран публично и в знак проявления доброй воли позитивно отреагировал на эту инициативу и выразил готовность участвовать в справедливых, недискриминационных и ориентированных на результаты переговорах по пакету предложений во взаимно согласованных временных рамках и без предварительных условий. Однако произвольно был установлен последний срок, ex post facto, без какого-либо обоснования и только для того, чтобы полностью служить скрытой цели максимального усиления давления.

По сути, интересно отметить, что европейской «тройке» потребовалось почти пять месяцев — с марта по август 2005 года, — чтобы рассмотреть очень серьезное предложение, внесенное Ираном в прошлом году. И даже тогда европейская «тройка» дала ответ, который не учитывал и не отражал какие-либо элементы этого предложения. В то же время, когда Исламская Республика Иран четко заявила, что ей потребуется еще три недели для завершения оценки предложенного пакета и предоставления ответа по существу, удивительно — и, по сути, показательно то, что европейская «тройка» и Соединенные Штаты так торопятся преждевременно осложнить процесс переговоров, навязывая деструктивную и совершенно необоснованную резолюцию Совета Безопасности. Эта спешка становится еще более подозрительной, если учесть неоднократные заявления Генерального директора МАГАТЭ, многочисленных экспертов Соединенных Штатов и даже представителей разведывательных органов Соединенных Штатов об отсутствии срочности в этом вопросе.

Сравните эту спешку с тем фактом, что некоторые из тех самых держав в течение трех недель предотвращали любые действия — даже гуманитарное перемирие на 72 часа — со стороны Совета Безопасности по требующей безотлагательного решения ситуации в Ливане, что было официально и публично истолковано агрессорами, как «зеленый свет» в плане продолжения наступления, включая недавнюю бойню в Кане. Пусть члены Совета Безопасности сами будут судьями того, как это сказывается на авторитете Совета. Миллионы людей во всем мире уже вынесли на сей счет свое суждение.

Поэтому уместно спросить: какой мотив скрывается за давними безотлагательными усилиями некоторых постоянных членов по вынесению вопроса об Иране на суд Совета Безопасности? И в чем причина нынешней спешки? Разве это не давление и принуждение? Я полагаю, что этот подход не приведет ни к какому продуктивному результату и что, по сути, он может лишь обострить ситуацию. Народ и правительство Исламской Республики Иран не ищут конфронтации и всегда проявляли готовность вести серьезные и ориентированные на результаты переговоры в духе взаимного доверия и на равноправной основе. Они всегда демонстрировали — снова и снова — свою стойкость перед лицом давления, угроз, несправедливости и навязывания чужой воли.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности будет и впредь держать этот вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.